

«Небо – наш родимый дом...»

Главный специалист службы по связям с общественностью и средствами массовой информации Мария Митасова - о дедушке Евгении Константиновиче Афанасьеве

Никто в доме не догадался, что он родился с крыльями за спиной. Ни мать, необычная характером женщина с необычным именем Ванда, ни отец, по профессии живописец по фарфору, но работавший на приисках. Евгений Константинович Афанасьев родился в 1922 году, ходил в школу – целых восемь лет. А в 16 парень расправил крылья, потому что они – остальным невидимые, но для него вполне ощутимые - подросли и требовали неба: пошел по зову души в Читинский аэроклуб.

В феврале 1941 года Женя поступил в ряды Красной армии и начал учиться в Ульяновской военной авиационной школе пилотов. Родился со штурвалом в руках - это все видели, чувствовали: и парни-соученики по школе, и те, кто обучал его летать.

Женя Афанасьев

22 июня сорок первого грянуло громом среди ясного неба, которое вдруг, за несколько часов, превратилось из места тренировочных полетов в поле битвы. Им всё-таки дали доучиться. До сорок второго. Затем Евгения и еще много молодых пилотов направили воевать в Бакинский истребительный авиакорпус ПВО-962. В бой рвались. Хотели показать свою силу, силу и красоту машин, хотели воевать так, чтобы страна ими гордилась, чтобы в глазах отражались один за другим черные дымы сбитых, горящих прямо в воздухе вражеских самолетов, штопором уходящих вниз и втыкающихся носом в землю. Так-то, знай, мол, наших!.. Хотели, но почти никому ничего из этого сделать не удалось. В первом же бою плотным кольцом окружили немецкие самолеты, и погибли все. Все, кроме Жени. Небо, которое он так любил и которым грезил, защитило и решило, что будет жить дальше. Вместо Евгения семья потеряла другого сына – Аркадия. Получили оповещение: без вести пропал.

Евгений Константинович Афанасьев

Летчик. Старший летчик. Командир звена. Замком эскадрильи. Командир эскадрильи. С 1946 по май 1958, пока не уволился в звании майора в запас, Афанасьев жил небом. Крылья держали его крепко. Характеристика на сложенном вдвое листе тонкой бумаги со штампом: «...показал себя теоретически грамотным и подготовленным в военном плане офицером... летал смело и уверенно... 1660 часов, из них на реактивных – 665, ночью – 377... УТ-2, Р-63, Як-11, Ла-15, УТИ МИГ-15, МИГ-15, МИГ-17... дисциплинирован, спокоен, честен, морально устойчив...». Летная книжка пестрит записями. Оценки – сплошь «отлично». Редко-редко – «хорошо», и тут же обязательно - отметка о плохой видимости или что-либо подобное.

В пятьдесят четвертом Афанасьев женился. С будущей супругой Марией свела сама Судьба – за компанию зашел в гости. Зашел – и пропал: стройная, с осиной талией, умевшая любую мешковину превратить в модельный костюм, с неизменно элегантной прической и в туфельках на высоком каблуке, острая на язык и знающая жизнь. И вдруг – не замужем; ждала, видно, свою любовь не спеша. Грех отпустить от себя такую женщину. Войны супруга Евгения Константиновича тоже хлебнула с лихвой – с того самого дня, когда она, совсем девчонка, стояла в шеренге односельчан перед немецким командиром, который сказал ей: «Поедешь в Германию, или застрелю тебя». В ответ Маша ударила жестким взглядом наотмашь, как ножом полоснула, – терять нечего: «bitte schissen» - «пожалуйста, стреляйте». Враг удивленно переглянулся, и выстрела тогда не последовало.

Мария Коренькова (Афанасьева)

Мария Васильевна Афанасьева

«1961. Контора Газопередачи. Зачислен оператором КИП 3 разряда для проверки, ремонта ртутных приборов и работы с ртутью». С этой записи в трудовой книжке начался путь Евгения Константиновича в газовой промышленности, где он проработал больше четверти века, сменив одно любимое дело на другое, тоже ставшее важным и нужным в его жизни.

За 25 «газовых» лет – череда наград, почетных грамот и благодарностей, среди которых – медаль ветерана труда, значок «Отличник Министерства газовой промышленности», подписанный самим С.О. Оруджевым – министром газовой промышленности СССР - они лежат отдельно, бережно

переложенные калькой. Два Ордена Красной звезды. Медали «За оборону Кавказа», «За боевые заслуги», «За Победу над Германией»...

В толстой папке с наградами, грамотами и медалями – газетная вырезка – «Мастер перехвата воздушных целей». Большой репортаж некоего журналиста А. Лешенкова. В его конце – фраза: «Есть у Афанасьева еще одно ценное качество, которое обеспечивает ему успешное выполнение заданий, - это высокое чувство ответственности».

Всё это о нем: с честью – войну, с честью – всю жизнь.